

Исламский банкинг: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Исламские финансовые продукты — это не параллельная вселенная, это специализированные по определенным этическим и прочим стандартам продукты, которые интересны определенной аудитории. Любой банк заинтересован в расширении своей линейки продуктов, привлечению новых клиентов, а исламские финансовые продукты — это просто часть услуг банка, позволяющая ему быть более успешным этически и коммерчески. О том, могут ли классические банки заниматься исламским банкингом как направлением деятельности наряду с прочими, или исламский банкинг предполагает организацию дела как монолайнера, как специализацию, как избежать конфликта интересов, и каковы основы для кооперации, мы беседуем с Еленой Железновой, генеральным директором компании UFS.

— Почему после кризиса тема исламского банкинга в России становится все более актуальной?

Елена Железнова: Россия часть мировой экономики и, как и во всем мире, исламский банкинг развивается быстрее классического во многом благодаря своей устойчивости к кризисным явлениям. Более того, это инвестирование в соответствии с этическими стандартами, что тоже является быстро растущим сектором. Не удивительным в этом контексте является рост исламского финансирования и в России.

— Чем отличается исламский банкинг от классического?

Елена Железнова: Классический банкинг зачастую оторван от реальных бизнес процессов заемщика и уходит в торговлю абстрактными рисками, превращаясь в оторванную от реальной экономики рулетку. Исламский банкинг в целом более ориентирован на сотрудничество с конкретными проектами, участие в прибыли, партнерстве. Помимо этого, не допускается инвестирование в социально вредные бизнес проекты — производство алкоголя, оружия, детского труда, порнографии и т. п.

— Чем-то отличаются исламский банкинг и исламское инвестирование? Что означает «исламское IPO»?

Елена Железнова: Во многом это пересекающиеся области, как обычный банкинг и обычное инвестирование. В целом инвестирование в капитал (не долговое финансирование) часто будет соответствовать шариатским стандартам, поэтому обычное IPO зачастую будет считаться и «исламским» в смысле допустимости инвестирования в проект этически выдержанных инвестиций.

— Какова, на Ваш взгляд, ёмкость рынка для исламского банкинга? Сколько банков в России сегодня уже занимаются исламским банкингом?

Елена Железнова

Елена Железнова: В части ритейловых продуктов есть два банка, создавших специальные подразделения, так называемые «исламские окна». Это нижегородский «Эллипс банк» и казанский «Булгар банк». Есть несколько небанковских организаций, создающих ритейловые продукты. В части корпоративного финансирования или отдельных продуктов таких участников довольно много, это и «Ак Барс Банк», и ВТБ, «UFS Инвестмент» и ряд других участников финансового рынка.

— Какие институциональные изменения необходимы для развития исламского банкинга в России? Нужно ли менять или корректировать законы? Что именно нужно менять?

Елена Железнова: В целом налоговый и юридический климат в России вполне адекватен задачам развития исламского банкинга. Непринципиальные изменения были бы полезны в части выравнива-

Текст:
Вероника
Новикова

ния правил налогообложения финансовых операций (обычный кредит) и продажи товаров в рассрочку самим продавцом. В последнем случае на наценку начисляется НДС, что удорожает товар на примерно 2%. Это напрямую не связано с исламским финансированием, любой продающий в кредит товары участник рынка с этим сталкивается. Также были бы полезны изъятия из общего правила, запрещающего банкам участвовать в товарных сделках. Это позволило бы более эффективно осуществлять продажу с отсрочкой платежа, широко распространенного в сделках исламского финансирования.

— Почему модель исламского банкинга сегодня оказывается эффективнее, чем модель классического банкинга? Чем Вы объясните этот феномен?

Елена Железнова: Этический бизнес всегда более устойчив в долгосрочной перспективе. Помимо этого, в исламском банкинге банк является партнером в проекте, это заставляет его более тщательно подходить к оценке и мониторингу рисков. Немаловажным является и предпочтение потребителей к социально полезным финансовым продуктам с высокими этическими стандартами, этот феномен наблюдается и в Соединенных Штатах, и в Европе — потребители более охотно инвестируют в этически безупречные продукты.

— Как регулировать исламский банкинг? Какие показатели необходимо вводить? Кто будет осуществлять регулирование?

Елена Железнова: В большинстве стран с развитым исламским банковским сектором регулятором является Центральный Банк, это разумно и эффективно. В части показателей — в силу специфики деятельности, в частности возможного участия в торговых операциях, у исламских банков могут быть свои особенные критерии, но идеальным было бы разрешить всем банкам быть вовлеченным в определенной степени в такой бизнес, исламский банкинг не должен иметь преимуществ по сравнению с обычными банками, да и не нуждается в них.

— Как решается вопрос подготовки кадров для исламского банкинга?

Елена Железнова: Существуют курсы при МИРБИС, есть программы подготовки специалистов в Европе, на Ближнем Востоке, в Малайзии.

— Какова линейка продуктов исламского банкинга в России на современном этапе? Каковы новые банковские продукты?

Елена Железнова: Их относительно немного. Из-за отсутствия достаточного количества отвечающих шариатским стандартам активов у исламских банков нет большого выбора в части размещения привлеченных средств, это в свою очередь тормозит их привлечение.

— Какие условия нужно создать в стране для развития исламского банкинга?

Елена Железнова: В принципе все или почти все условия созданы, просто бизнесу нужно более активно вовлекаться в этот процесс и использовать существующие возможности.

— Нужно ли создавать институт развития исламского банкинга, фонд? Кто может быть (является) его участниками (учредителями)?

Елена Железнова: Существует довольно большое число рабочих групп, некоммерческих инициатив вокруг развития исламского финансирования, недостатка в этой части нет. Рынок сам покажет, какие институты развития могут потребоваться, пока это не самая острая проблема.

— Каковы, на Ваш взгляд, перспективы институционального объединения банков, практикующих исламский банкинг? Как объединены банки, занимающиеся подобным видом деятельности на международной арене?

Елена Железнова: Формального объединения нет. Есть площадка для общения регуляторов — это малайзийский Islamic Finance Service Board. Есть разработчик стандартов сделок и аудита в области исламских финансов — это бахрейнский AAOIFI. Вокруг него также происходит много мероприятий и событий в области исламского финансирования.

— Существуют ли стандарты, методологии ведения дел в исламском банкинге? Кто их создает, как и кем контролируется их соблюдение?

Елена Железнова: Формально обязательных стандартов нет, но есть рекомендательные стандарты. Их выпускают, как уже было сказано, AAOIFI и IFSB. Помимо этого соответствие сделок исламского финансирования шариатским стандартам контролируется шариатскими советами, создаваемыми для одобрения сделки. Их роль аналогична роли юристов или налоговых консультантов, они, как и консультанты, обеспечивают соответствие сделок шариатским принципам, и авторитетностью имен и уровнем экспертов, входящих в такой совет, обеспечивают приемлемость таких заключений для инвесторов.

